

До войны маленький Ржев был колоритным городком с уютными домиками на берегу Волги. Ни дать ни взять - готовые декорации для фильмов о купеческой жизни. Но после 1943-го от этой идиллии почти ничего не осталось.

ЗАДАЧА ВЫСТОЯТЬ

К наступлению подо Ржевом Красная армия вышла сразу после победного сражения под Москвой. Измотанным бойцам был нужен отдых, а войскам - пополнение. Но 5 января 1942 года Иосиф Сталин отдал приказ за неделю освободить город от немцев. Прошло 14 месяцев, прежде чем это стало возможным.

В первом же бою наши войска потеряли треть. Тут же пришло пополнение. Так продолжалось до конца: потери - подкрепление - потери и опять сначала.

Не было окопов, еды, не было сил у замерзающих бойцов - несмотря на лютую стужу, костры не разводили, чтобы не увидели немцы. А еще остро не хватало боеприпасов, из-за чего пришлось вводить даже нормы на выстрел.

«Не побывавшему трудно вообразить, что такое смердящее под летним солнцем месиво, состоящее из покрытых червями тысяч человеческих тел. Этот смрад неподвижно висит над «доли-

БОЙ В ДОЛИНЕ СМЕРТИ

ной», - писал в своих мемуарах фронтовик Петр Михин.

О тех днях участники вспоминали как о тяжелейшем испытании. «Все равно что окончить военную академию, и не одну», - говорили они.

ТОЛЬКО ДВЕСТИ ВЫЖИВШИХ

Немцы ушли из Ржева в марте 1943-го.

Все свои резервы они израсходовали, и Гитлер дал разрешение на отвод войск. Оставшихся в живых людей (около 200 человек из 56 тысяч) загнали в Покровскую старообрядческую церковь и заминировали ее. Двое суток пленники пробыли там, пока советские солдаты их не освободили. Эта церковь стоит в городе до сих пор, и даже в атеистические советские времена ее не закрывали.

О самой Ржевской битве решили забыть. В школьных учебниках сразу после московского контрнаступления следовала глава о сражении под

ХРОНИКА

Сталинградом. А ведь между этими событиями целый год, в течение которого выстрелы подо Ржевом не смолкали.

НИ ИЗВЕСТИЙ, НИ СВОДОК

Народным символом памяти стало стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом». Поэт был военным корреспондентом и бывал в разных местах сражений, но это потрясло его настолько, что, вернувшись из командировки, он не смог написать статью. Говорят, за месяцы не родил ни строчки. А потом появился этот стих.

«Летом горького года

Я убит.

Для меня -

Ни известий, ни сводок

После этого дня».

В конце 1970-х по радио зазвучала песня **Михаила Ножкина**, отец которого участвовал в тех битвах.

Под Ржевом от крови трава на века порыжела,
Под Ржевом поныне шальные поют соловьи.

О том, как под Ржевом, под маленьким городом Ржевом,

Великие, долгие, тяжкие были бои...

Длительное время она была единственным напоминанием о погибшем городе и его защитниках. С появлением нового мемориала память вернется. А на памятнике появятся строки из стихотворения Твардовского.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

Жертвуют на создание памятника, кто сколько может и хочет. Кто-то пишет рядом с суммой перевода своего рода посвящения: «деду Александру», «мужу Николаю», «папе».

Почти 13 миллионов рублей, полученных от продажи билетов на балет «Лебединое озеро», перечислил Большой театр. Российское представительство итальянского банка - 100 тысяч рублей, прокуратура Вологодской области - 134 тысячи. А самое большое пожертвование было сделано не организацией, а частным лицом - анонимный меценат перевел на строительство мемориала 150 миллионов рублей.

Сбор денег продолжается. Внести свой вклад может любой желающий, осуществив перевод на сайте <https://dar.histrf.ru/rzhevskiy-memorial-sovetskomu>. Можно указать свое имя или направить средства анонимно.

«С СОЛДАТАМИ СЮДА ПРИШЕЛ, С СОЛДАТАМИ И УЙДУ»

ИМЕНА

Ржевской операцией руководил генерал

Михаил Григорьевич

Ефремов. Он ро-

дился до революции в Калужской области в семье батрака. Сначала работал гравером на Рябовской мануфактуре, потом попал в армию, которая стала его призванием. Отучился в школе прапорщиков, а в 1918 году пошел добровольцем на фронт, воевать за красных.

И вот Великая Отечественная. И Ржев. И смерть кругом.

Положение безвыходное. Из Москвы за командиром 33-й армии в составе Западного фронта Ефремовым прислали самолет.

Но он лететь отказался. Сказал: «С солдатами сюда пришел, с солдатами и уйду». Самолетом отправил только знамена частей, чтобы те не попали в руки немцев.

С остатками армии генерал пошел на прорыв через реку Угру. К своим удалось добраться лишь небольшой группе бойцов. Получив несколько ранений и поняв, что попадет в плен, Ефремов застрелился. 33-я армия и ее командир погибли.

Во время его похорон с одной стороны могилы стояли фашисты, а с другой - пленные русские. «Сражайтесь за Германию так же храбро, как генерал Ефремов сражался за Россию», - сказал своим подчиненным немецкий военачальник.

Когда после войны Михаила Григорьевича решили перезахоронить, оказалось, что враги не стали мародерствовать и оставили при нем его золотые наручные часы.

В начале осени начали отливать фрагменты, которые потом соберут, как пазл.

Михаил ФРОЛОВ / kpmmedia.ru

АГН «Москва»